

Н. Б. Дубенец
Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия
ORCID ID: 0000-0002-9608-379X

E-mail: dubenetsnb@mail.ru.

Языковые средства репрезентации концепта «победа» в американском внешнеполитическом дискурсе

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена изучению языковой репрезентации концепта «победа» в американском внешнеполитическом дискурсе. Рассматриваются речи официальных представителей внешнеполитического ведомства США. Цель исследования — выявить языковые средства, объективирующие концепт «победа» в высказываниях американских дипломатов, а также определить функцию, которую выполняет данный концепт с точки зрения прагматики дискурса. Метод исследования основывается на семантико-прагматическом подходе. В статье рассматриваются номинативные характеристики концепта «победа», атрибутивные словосочетания и предикативные конструкции, раскрывающие его признаки. Делается вывод, что в условиях военно-политического противостояния США с другими странами частотная актуализация концепта «победа» в речи представителей внешнеполитического ведомства обусловлена целью создания стереотипного образа США как лидирующей на международной политической арене державы. Был выделен следующий набор концептуализаций победы: превосходство над противником; военная сила; лидерство; ценность, благо для всего мирового сообщества; успех; явление масштабное и неизбежное; трудоемкий процесс, требующий усилий; вызывает чувство гордости и благодарности. Проанализированные атрибутивные сочетания, раскрывающие признаки концепта «победа», отличаются эмоциональной экспрессивностью и наличием положительного оценочного компонента, что соответствует интенциям американских дипломатов преувеличить значение США на международной политической арене.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая риторика; политические речи; внешнеполитический дискурс; английский язык; дипломатия; дипломаты; концепты; победа; военные поражения; языковые средства.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Дубенец Нина Борисовна, аспирант, Астраханский государственный университет; 414056, Россия, Астрахань, ул. Татищева, 20а; e-mail: dubenetsnb@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Дубенец, Н. Б. Языковые средства репрезентации концепта «победа» в американском внешнеполитическом дискурсе / Н. Б. Дубенец // Политическая лингвистика. — 2021. — № 2 (86). — С. 81-88. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_02_07.

В современной лингвистике существует тенденция исследовать дискурс в когнитивно-дискурсивной парадигме. Когнитивная специфика дискурса состоит в том, что именно в структуре дискурса репрезентируются системы базовых, доминантных для этого типа дискурса ментальных единиц-конкурентов, концептуальных и метафорических моделей, когнитивных метафор [Малышева 2008: 77].

По определению Е. С. Кубряковой, под концептом понимается «оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова 1996: 90]. Концепт имеет полевую структуру, где выделяется ядро, приядерная область, содержащая концептуальные признаки (концептуальные слои), менее и более абстрактные, и периферия, включающая оценки и трактовки содержания ядра концепта национальным, групповым и индивидуальным сознанием и отличающаяся слабой структурированностью [Попова 2001: 64].

В качестве подгрупп лексем, репрезентирующих концепт, можно выделить наиме-

нование субъектов различного рода объектов и атрибутов, непосредственно связанных с семантикой концепта, предикатов [Малышева 2008: 78].

В американском внешнеполитическом дискурсе в условиях информационно-психологической войны такими базовыми ментальными единицами являются: «субъект войны» (США), «враг» (страны — внешние враги США), «друг» (страны-союзники), «борьба», «победа», «поражение».

За счет таких единиц в сознании слушателя создается некий стереотипный образ (образы). Например, в речи американских дипломатов США часто репрезентируются как страна, ведущая политику протекционизма в борьбе с глобальными мировыми угрозами (терроризм, хакерские атаки, новая коронавирусная инфекция и др.). При этом в сознании адресата дискурсивно создается некая ценностная картина мира, выгодная для адресанта:

(1) So we will be shifting our diplomatic and aid and development programs as well to coincide with the President's view that the Afghan Government and the Afghan people must

own their form of government and they must come to some reconciliation with all ethnic groups, including the Taliban, as to how they can secure their country as a peaceful country, one that does not support terrorism, does not provide safe haven for terrorists, and does not align itself with any terrorist organizations or countries that do. That's what winning looks like.

Как показывает анализ внешнеполитического дискурса США, одним из лейтмотивов выступлений американских дипломатов является акцентирование внимания адресата на успехах Государственного департамента США в борьбе с внешними врагами. Поэтому концепт «победа» является одной из неотъемлемых составляющих феномена информационно-психологической войны. Данный концепт характеризуется регулярностью и разнообразием языковой презентации в американском внешнеполитическом дискурсе. США позиционируют себя как страну-победителя, лидера на международной политической арене, во многом превосходящую другие страны по уровню информационного, военно-технического потенциала, ведущую успешную внешнюю политику по различным направлениям (Азия, Восток, Россия):

(2) *There is a different China than 10 or 15 or 20 years ago as a direct result of decisions that the Chinese Communist Party has made, and that forces the United States to take real action, serious actions, the one that the Trump administration has taken to protect the American people and indeed to build alliances around the world so that the West can continue winning.*

В примере (2) дискурсивно конструируется семантическая оппозиция «Восток vs. Запад». При этом американский дипломат подчеркивает роль США и, в частности, администрации американского президента Дональда Трампа в одержании победы западных стран и их коалиций во главе с США над Китаем, представляющим серьезную угрозу западному миру.

Фрейм войны, представляющий понятийную рамку концепта «война», в русской и английской лингвокультурах не имеет существенных расхождений. Позиции слотов занимают те же микроконцепты, определяющие цель, подготовительный период, вооружение, характер, боевые операции и их следствие. Победа или поражение являются прямым следствием боя и имеют оценочное значение [Крячко 2007: 8].

Лексемы «победа» / «victory», являющиеся основными именами соответствующего концепта в русском и английском языках, имеют следующие значения: 1) успех в бит-

ве, войне при полном поражении противника; 2) успех в борьбе за что-нибудь, осуществление, достижение чего-нибудь в результате преодоления чего-нибудь [Ожегов 1995: 517]. Согласно определению словаря Longman, “victory” — *the act of winning or state of having won in war or in any kind of struggle* — акт победы или состояние победы в войне или в любом виде борьбы; “defeat” — *the act of defeating* — акт поражения [Longman Dictionary 1992: 522].

С другой стороны, концепт «победа» также реализуется в смысловой оппозиции «победа» / «поражение». Согласно этимологическому словарю М. Фасмера, слово «победа» происходит от слова «беда» (буквально означавшее «то, что случается после беды»). Победу, таким образом, праздновал как выигравший сражение, так и проигравший [Фасмер 2003: 293]. Репрезентируя поражение противника, представители американской стороны часто подчеркивают, что им удалось добиться изоляции сторон-оппонентов, экономического падения, краха национальной валюты за счет введения санкций. Если традиционно поражение противника понимается как уничтожение (часто физическое) на поле битвы, превосходство численное и военное над силами противника, то в случае информационно-психологической войны, при которой главным оружием становится слово, поражение противника — это ослабление прежде всего экономического и политического влияния на международной арене за счет манипулирования другими странами (как правило, союзниками). В презентации поражения противника часто задействованы языковые средства, выражающие бедственное положение экономики стран, попавших в немилость к США (*has fallen, will fall farther, have fled*):

(3) *The rial has fallen to 140,000 rial to the dollar.*

(4) *European companies have fled Iran in great numbers.*

(5) *We've already reduced Iranian crude oil exports by over a million barrels per day. That number will fall farther.*

Концепт «победа» в речи американских дипломатов имеет следующие признаки:

- **Масштабность.**

Американские дипломаты подчеркивают, что победа над внешними агрессорами имеет глобальное значение, так как страны-оппоненты представляют угрозу не только для США, но и для всего мирового сообщества. США считают, что глобальными проблемами являются террористические организации, захват чужих территорий, ядерное оружие, хакерские атаки, новая коронави-

русная инфекция и другие, и к странам, которые, по мнению США, причастны к данным угрозам, относят Иран, Россию, Китай и Северную Корею.

(6) *We led a global Defeat ISIS campaign to take down the caliphate in Syria.*

(7) *So we're holding people accountable to implementing these sanctions, and we are broadening our call to other nations to put pressure on Pyongyang, because Pyongyang's missiles can now go in any direction. And this is a threat that is now moving out of the region and it's becoming global.*

- **Ценность.**

Американские дипломаты делают акцент на необходимости установления демократических ценностей во всем мире. Победа над странами, представляющими угрозу всему мировому сообществу, необходима, так как является своего рода гарантой сохранения миропорядка, основанного на таких ценностях, как свобода, равенство, процветание, безопасность различных наций. В речи американских дипломатов США всегда репрезентируются в роли гаранта сохранения безопасности во всем мире:

(8) *Look, we need a peaceful resolution in Yemen. All parties — the Iranians, the Houthis, everyone needs to lay down their arms, begin a political resolution, and restore order and stop the civil war there in Yemen. It's in the people of Yemen's best interests, in the Middle East's best interests, and it's certainly in America and the world's best interests as well.*

(9) *I think that's abundantly apparent to just about everyone in the world today, and now the world's duty is to respond to this a way that protects the things that we most value.*

- **Неизбежность.**

Американские дипломаты репрезентируют США как самую мощную ядерную державу, обладающую новейшими разработками в милитарной сфере и, следовательно, непобедимую. США репрезентируют свою страну как государство, выполняющее мировоевластическую миссию в борьбе с вселенским злом, а поскольку добро априори побеждает зло, то победа США рассматривается как явление неизбежное и безоговорочное.

(10) *I am very confident that all the things that need to be done will be done in an appropriate way, that we will deliver that.*

- **Единоличность.**

Несмотря на то, что американские дипломаты обращаются с призывом к другим странам (союзникам) совместно бороться с глобальными угрозами, исходящими от России, Ирана, Китая и других стран, и часто

пользуются поддержкой стран — участниц коалиции для достижения своих целей, победу над «общими врагами» США приписывают себе, подчеркивая личные достижения американского президента Д. Трампа и представителей Госдепа США. Сравним употребление местоимения «we» в высказывании, выражающем тактику призыва с использованием инклюзивного местоимения «we» (11), и использование местоимения «we» в тактике демонстрации победы (12):

(11) *So, we are all unified in our mission to see a denuclearized Korean Peninsula. We hope for the opportunity to engage with them as to how we might achieve that.*

(12) *We built out enormous teams. I'm proud of the work the state Department has done.*

Американские дипломаты часто акцентируют внимание на том, что США выполняют роль лидера в борьбе с глобальными угрозами, формируют тенденции, существующие в мировой политике и экономике:

(13) *The idea that America ought to rightfully lead from the front and not behind is something the world has come to expect, and I can't imagine that changing.*

Концепт «победа» репрезентируется в речах американских дипломатов с помощью определенных номинативных, предикативных и атрибутивных средств.

Номинативы, репрезентирующие концепт «победа», представлены следующими единицами:

- Абстрактные наименования с семантикой успеха, прогресса, процветания и т. п., с одной стороны, и с семантикой поражения и уничтожения — с другой (*leadership* (лидерство), *success* (успех), *progress* (прогресс), *prosperity* (процветание), *accomplishment* (достижение), *commitment* (вклад), *defeat* (поражение), *destruction* (уничтожение)):

(14) *They want American leadership, they want us to be there alongside them, and they recognize that partnering with the United States of America, whether that's Japan or India or South Korea or the Philippines, all of these countries that have worked with us on these core problem sets.*

(15) *President Trump remains just as committed today as he was yesterday and the day before, and the progress that the Trump administration has made in defeating ISIS in Syria is extraordinary and we're very proud of that accomplishment.*

(16) *Well, look, I appreciate you mentioning the defeat of the caliphate, the total destruction.*

- Синонимы слова «достижение», конкретизирующие его значение (*record* (показатели), *fruits* (плоды)). Лексема «fruits», содер-

жащая положительную коннотацию в денотативном значении (*the good result of someone's work or actions*), придает метафорическую образность высказыванию:

(17) *And you have seen the fruits of that in the last handful of months, where nations all across the Middle East are beginning to recognize that Israel is a partner, a friend, it is a proper and appropriate Jewish homeland, that the rightful capital is in Jerusalem.*

Лексема «record» демонстрирует взаимопроникновение спортивного и внешнеполитического дискурсов. В некоторых спортивных состязаниях успех измеряется количественными показателями, например, набранными очками. Как отмечает А. П. Чудинов, подобный способ определения результата используется и в политическом дискурсе [Чудинов 2001: 29]:

(18) *It is a glorious record. The Islamic Republic of Iran is far weaker today than it was when he took office.*

Предикаты, репрезентирующие концепт «победа», представлены следующими группами лексических единиц:

• Лексические единицы, передающие значение «одержать победу над противником» и подразделяемые на несколько семантических подгрупп:

а) единицы с семантикой ликвидации противника / последствий действий противника (*kill, beat, take down, lay down, crush, put on its backfoot, take away, destroy, defeat*):

(19) *When we saw a threat, we killed Qasem Soleimani.*

(20) *They had a Chinese candidate for something called the World Intellectual Property Organization. We beat them.*

(21) *So the President's decision to withdraw the couple thousand folks that we've had in Syria is based on the fact that the effort there to crush the caliphate, the ISIS caliphate in the region, is now near completion.*

(22) *So whether it's the work we've done to reorient the world to understand the threat from the Chinese Communist Party or the fact that we've now created enormous amounts of peace and stability throughout the Middle East and put Iran on its backfoot, the list of successes in the international space is very long under this administration's first four years.*

(23) **We are well on our way to defeating ISIS** and we have now taken their caliphate from them in Iraq.

Современный внешнеполитический дискурс США отличается высокой степенью агрессивности, стремлением достичь победы любой ценой, что характеризует внешнюю политику США как жесткую и бескомпромиссную;

б) единицы с семантикой препятствования деятельности противника (*disrupt, lay bare, isolate, make it difficult to do smth.*):

(24) *We've been very successful to date at disrupting those terror plots.*

(25) *So I'll give you two specific items and a more general one. The two specific items are, first, I think President Trump laid bare the risk presented by the Chinese Communist Party, and we've talked about that for 50 years.*

(26) *We've put sanctions on them, we've made it more difficult for them to expand their terror regime, we've made clear they're not going to get a nuclear weapon.*

(27) *We've made it more difficult for their propaganda arms to operate without registering as foreign agents here in the United States, all really important things.*

В вышеприведенных примерах имплицитно подчеркивается, что США обладают мощной разведывательной и военно-технической базой, дальновидным руководством и разработанными стратегиями, позволяющими найти и обезвредить любую угрозу, что создает в сознании слушателя образ США как непобедимой державы;

в) единицы с семантикой лишения власти, денег и других ресурсов (*take from, strangle, deny, eliminate*):

(28) *We now have the most comprehensive sanctions in place that have ever been put in place to strangle the North Korean regime's economic revenue streams.*

(29) *We've eliminated over 90 percent of the actual real estate the caliphate held.*

(30) *I think the Iranians said now tens and tens of billions of dollars in wealth has been denied them as a result of the isolation which we have created.*

Целью информационно-психологической войны, развернутой США, является прежде всего подрыв экономического развития неугодных стран, ослабление их влияния на внешнеэкономическом рынке, что влечет за собой неспособность вышеупомянутых стран продолжать гонку вооружений и оказывать сопротивление США;

г) единицы с семантикой изгнания противника (*go away, send home, kick out*):

(31) **We've kicked out spies that were operating in Houston.**

(32) *So we have the international community more unified against North Korea's nuclear program than we have ever seen, countries sending North Korean ambassadors home.*

(33) **We've made the caliphate in Syria go away;**

д) оказания сопротивления (*push back, challenge*):

(34) *We've challenged this. We've pushed back against this.*

(35) *We have pushed back against Russia in serious ways;*

е) единицы с семантикой оказания давления (*urge, press on, put pressure on, put resources against, sanction, impose costs*):

(36) *They — we have imposed costs on the Russians. We've urged them to cease this kind of malign activity.*

(37) *We have sanctioned senior officials inside of Russia. The list of our efforts to restore deterrence of Vladimir Putin is long.*

(38) *And I think that's deeply connected to the pressure that we've put on Iran.*

В американском внешнеполитическом дискурсе США репрезентируются как сильный актор, оказывающий давление на другие, более слабые государства. В арсенале США имеются рычаги как дипломатического, так и экономического давления, позволяющие одержать верх над политическими противниками.

- Лексические единицы, передающие значение «достичь определенных результатов».

Внешнеполитическая деятельность концептуализируется в речи как некое состязание и, как в любой игре, «победа» ассоциируется в сознании слушателя с конкретными результатами борьбы, достижениями. При этом в выступлениях официальных представителей американского внешнеполитического ведомства обнаруживаются глаголы и глагольные сочетания, обозначающие как абстрактные наименования действий с семой «достижение», так и конкретные действия, как правило, репрезентирующие военные успехи США в миротворческой миссии (освобождение захваченных территорий, спасение жизни американских солдат и др.).

Абстрактными наименованиями действий со значением «достичь определенных результатов» служат глаголы и глагольные сочетания *achieve, progress, make progress, commit, make a commitment, accomplish, get an outcome, implement*:

(39) *The President made an enormous commitment to take down the caliphate and that has been achieved.*

(40) *These are the kinds of things that we have achieved to date and we're going to continue to do it so long as the people of the United States give us the license and the capacity and power to do it.*

(41) *That fight is progressing quite well.*

Наименованиями конкретных действий со значением «достичь определенных результатов» являются глаголы *recover, liberate, secure, save, return*:

(42) *Over 70 percent of the territory has been recovered. None of it has been lost back to those forces. Almost 2 million displaced Iraqi people have now returned to their homes. In the fight in Syria, we're in the process of liberating Raqqa, which was their self-designated capital.*

(43) *We've saved lots of lives, lots of American lives. We have to have fewer soldiers in the Middle East today because of the actions we have taken.*

(44) *The freedoms that we have secured for the American people in these four years are something I hope will continue.*

Атрибутивные сочетания, репрезентирующие концепт «победа» в речах американских дипломатов, можно разделить на пять групп:

- Атрибутивы, характеризующие США.

Победа ассоциируется с такими качествами, как сила и лидерство. Поэтому в американском внешнеполитическом дискурсе широко используются адъективы, передающие идею исключительности США, их могущества и значимости на международной арене, такие как *powerful / мощный, сильный* (*having a lot of power to control people and events*), *successful / успешный, лидирующий* (*achieving what you want to achieve*), *unrivaled / не имеющий равных, вне конкуренции* (*having no equal; better than any other of the same type*):

(45) *I said we have a very low — almost no — level of trust between us and that my statement on that was this cannot be the relationship to exist between the two most powerful nuclear nations on the planet.*

(46) *We've been very successful to date at disrupting those terror plots.*

(47) *President Trump and our State Department has led a global American leadership campaign that is unrivaled. We're incredibly proud of it.*

- Атрибутивы, характеризующие страны, потерпевшие поражение.

В качестве основной семантической оппозиции, используемой в американском внешнеполитическом дискурсе, выступает оппозиция «сила vs слабость». Данный прием, построенный на антитезе, способствует репрезентации США в выгодном свете за счет создания образа побежденного, ослабленного врага. При этом нередко данная группа лексем обозначает результат совершенного США деструктивного действия по отношению к странам-оппонентам. Как правило, это причастия прошедшего времени, выступающие в атрибутивной синтаксической функции.

(48) *In 2021, you have Gulf states and the Israelis working together, we have the Abraham*

Accords, we have a greatly weakened Islamic Republic of Iran regime.

(49) *All of those things have been built out over these last four years and put Iran in a place that they have never been more isolated.*

(50) *Their leadership's control is weaker than it was today in terms of their capacity to impact proxy forces in Syria, in Iraq, and Lebanon.*

- Атрибутивы, характеризующие процесс достижения победы.

Достижение победы требует затраты огромного количества усилий. Чтобы бороться за успех, необходимо отдать силы, годы жизни, преодолеть неблагоприятные обстоятельства. Одновременно внешняя политика США репрезентируется как жесткая конкуренция между странами — членами мирового сообщества, некая завуалированная игра со своими правилами и различными целями главных участников. При этом азарт, непреклонность, целеустремленность в достижении определенных целей внешней политики становятся неотъемлемыми признаками концепта «победа» в речи американских дипломатов. К адъективам, передающим эти характеристики, относятся слова *hard / трудно, упорно* (needing or using a lot of physical or mental effort), *relentlessly / неоступно* (in an extreme way that continues without stopping), *diligently / тщательно* (in a way that is careful and uses a lot of effort):

(51) *I'm always up for working hard to make sure we deliver on behalf of President Trump and what the American people asked us to do when he was elected.*

(52) *We have diplomatically, relentlessly worked to support the President's mission statement, which is to denuclearize North Korea.*

(53) *The rial has fallen to 140,000 rial to the dollar, has had an enormous impact already, and we are working diligently to make sure we support the Iranian people.*

- Атрибутивы, характеризующие результат достижения победы.

Характеризуя деятельность США на международной политической арене, американские дипломаты дают высокую оценку достижениям Государственного департамента США, используя адъективы с положительной оценочной коннотацией: *significant* (значительный), *remarkable* (выдающийся), *enormous* (огромный), *great* (великолепный), *well* (отлично), *complete* (полный, завершенный), *glorious* (замечательный). Адъектив *glorious* также ассоциируется в сознании слушателя с таким неотъемлемым признаком победителя, как «слава». Данная лексема является деривативом существительного *glory*, которое означает в английском языке «триумф, достижение, предмет гордости и

похвалы» (an important achievement that earns someone great admiration, honor and praise). Адъективы, относящиеся к данной группе, обладают оценочной экспрессией и оказывают эмотивное воздействие на сознание адресата:

(54) *And so I think in North Korea we have completely unified the international community, including North Korea's previously closest allies now are aligned with us. I think that's a significant achievement from a foreign policy standpoint for this President.*

(55) *We had remarkable success: over 90-plus percent of the real estate that ISIS owned in which they attacked people in the West from that place is gone.*

(56) *We broke a lot of glass and we've had an enormous amount of success and made the American people safer as a direct result of that.*

(57) *And so we have been in Iraq to do two things: to defeat the caliphate, which we are now complete with, to continue our effort to make sure that ISIS doesn't arise again and pose risk to the American people.*

(58) *And now they are beginning to recognize this via the Abraham Accords. It's glorious.*

- Атрибутивы, характеризующие отношение (чувства) к победе.

Неотъемлемой составляющей концепта «победа» являются чувства, передающие триумф, восторг от достигнутых результатов борьбы [Зорин 2016: 45]. Так, несомненно, победа может вызывать такие чувства, как гордость, удовлетворение, радость, сознание превосходства над противником, хвастовство, чувство торжества, злорадство. Как показывает анализ, маркированным признаком победы в выступлениях американских дипломатов является чувство гордости, репрезентированное лексемой *proud* (a feeling of pleasure and satisfaction because you or people connected with you have done or gotten something good). Данный адъектив способствует созданию некоего мифа о США как о стране, ведущей триумфальную внешнюю политику:

(59) *And those are things that the American people can be proud of because they will protect prosperity and security here in the United States.*

(60) *We built out enormous teams. I'm proud of the work the State Department has done. We're going to continue to do that. It's our responsibility.*

С другой стороны, непременным атрибутом победы является чувство благодарности за достижения. В следующем высказывании американский дипломат подчеркивает, что страны-союзники высоко ценят огромный вклад США в общее дело борьбы с глобаль-

ными угрозами. Языковым репрезентантом данного атрибута служит адъектив *appreciative* / *благодарный* (*showing that you understand how good something is, or are grateful for something*):

(61) *I think would say today that they are far more appreciative of the model that President Trump has chosen vice the one that was here in place in America before his time.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, концепт «победа» актуализируется в речи официальных представителей Государственного департамента США с целью создания стереотипного образа США как сверхдержавы, ведущей политику протекционизма фундаментальных демократических ценностей во всем мире. Проведенное исследование позволяет выделить следующий набор концептуализаций победы: 1) победа — это превосходство над противником; 2) победа — это военная сила; 3) победа — это лидерство; 4) победа — это ценность, благо для всего мирового сообщества; 5) победа — это успех; 6) победа — это явление масштабное и неизбежное; 6) победа — это трудоемкий процесс, требующий усилий; 7) победа вызывает чувство гордости и благодарности.

На вербальном уровне данный концепт реализуется с помощью номинативных, атрибутивных и предикативных средств. Среди номинативов преобладают лексемы с абстрактным значением «результат, достижения». Что касается предикатов, объективирующих концепт «победа», наиболее многочисленными и разнообразными по своей лексической семантике являются предикаты со значением «нанести поражение противнику», что обусловлено такой чертой американского внешнеполитического дискурса, как агональность. Проанализированные атрибутивные сочетания, раскрывающие признаки концепта «победа», отличаются эмоциональной экспрессивностью и наличием положительного оценочного компонента, что соответствует интенциям американских дипломатов преувеличить значение США на международной политической арене.

N. B. Dubenets

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia
ORCID ID: 0000-0002-9608-379X

E-mail: dubenetsnb@mail.ru.

Linguistic Means of Representation of the Concept of “Victory” in the US Foreign Policy Discourse

ABSTRACT. This article deals with the linguistic representation of the concept of "victory" in the American foreign policy discourse. The research material includes speeches of official representatives of the US Department of State. The pur-

ЛИТЕРАТУРА

1. Венедиктова, Л. Н. Концепт «война» в языковой картине мира (сопоставительное исследование на материале английского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Венедиктова Л. Н. — Тюмень, 2004. — 24 с. — Текст : непосредственный.
2. Зорин, Д. Ю. Концепт «победа» в русской и английской лингвокультурах / Д. Ю. Зорин, В. Б. Крячко. — Текст : непосредственный // Альманах современной науки и образования. — Тамбов. — 2016. — № 3 (105). — С. 44—46.
3. Зусман, В. Г. Концепт в культурологическом аспекте / В. Г. Зусман. — Текст : непосредственный // Межкультурная коммуникация : учеб. пособие. — Нижний Новгород : Деком, 2001. — С. 38—53.
4. Крячко, В. Б. Концептосфера «война» в английской и русской лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Крячко В. Б. — Волгоград, 2007. — 24 с. — Текст : непосредственный.
5. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. — Москва, 1996. — 245 с. — Текст : непосредственный.
6. Малышева, Е. Г. Концептуальная доминанта дискурса и ееreprезентация в формально-функциональном тезаурусе (на примере концепта «победа» в журналистском спортивном дискурсе) / Е. Г. Малышева. — Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. — 2008. — № 2. — С. 77—78.
7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва : АЗЪ, 1995. — 928 с. — Текст : непосредственный.
8. Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Воронеж : Истоки, 2001. — 192 с. — Текст : непосредственный.
9. Потапчук, М. А. Концепт «война» в русском языке и культуре / М. А. Потапчук. — Текст : непосредственный // Челябинский гуманитарий. — 2011. — № 4 (17). — С. 48—52.
10. Ушакова, Т. Н. Языковое сознание и принципы его исследования / Т. Н. Ушакова. — Текст : непосредственный // Языковое сознание и образ мира. — Москва : Ин-т языкоznания РАН, 2000. — С. 13—24.
11. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. — Москва : Астрель : ACT, 2003. — Т. 3. — 832 с. — Текст : непосредственный.
12. Чудинов, А. П. Спортивная метафора в современном российском политическом дискурсе / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2001. — № 2. — С. 29.
13. Официальный сайт Государственного департамента США. — URL: www.state.gov.com (дата обращения: 10.01.2021). — Текст : электронный.
14. Halliday, M. A. K. Language as Social Semiotic: the Social Interpretation of Language and Meaning / M. A. K. Halliday. — London : Arnold, 1978. — 256 p. — Text : unmediated.
15. Longman Dictionary of Contemporary English = Словарь современного английского языка : в 2 т. — Москва : Рус. яз., 1992. — Т. 1. — 626 с. — Текст : непосредственный.

pose of the study is to identify the linguistic means that objectify the concept of "victory" in the statements of American diplomats, as well as to determine the function that this concept performs from the point of view of the pragmatics of discourse. The research method is based on the semantic-pragmatic approach. The article considers the nominative characteristics of the concept "victory" and attributive phrases and predicative constructions that reveal its specific features. It is concluded that in the context of the military-political confrontation between the United States and other countries, the frequent actualization of the concept of "victory" in the speech of representatives of the US Department of State is due to the goal of creating a stereotypical image of the United States as a leading power in the international political arena. The following set of conceptualizations of victory was highlighted: superiority over the enemy; military strength; leadership; value and the good for the entire world community; success; a large-scale and inevitable phenomenon; a laborious process that requires effort; causes a sense of pride and gratitude. The attribute combinations under analysis that reveal the specific features of the concept of "victory" are characterized by emotional expressiveness and the presence of a positive axiological component, which corresponds to the intentions of American diplomats to exaggerate the importance of the United States in the international political arena.

KEYWORDS: political rhetoric; political speeches; foreign policy discourse; English language; diplomacy; diplomats; concepts; victory; military defeats; linguistic means.

AUTHOR'S INFORMATION: Dubenets Nina Borisovna, Post-Graduate Student, Astrakhan State University, Russia, Astrakhan.

FOR CITATION: Dubenets, N. B. Linguistic Means of Representation of the Concept of "Victory" in the US Foreign Policy Discourse / N. B. Dubenets // Political Linguistics. — 2021. — No 2 (86). — P. 81-88. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_02_07.

REFERENCES

1. Venediktova, L. N. The Concept of "War" in the Linguistic Picture of the World (comparative research on the material of the English and Russian languages) : synopsis of thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Venediktova L. N. — Tyumen, 2004. — 24 p. — Text : unmediated. [Kontsept «voyna» v yazykovoy kartine mira (sopostavit'noe issledovanie na materiale angliyskogo i russkogo yazykov) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / Venediktova L. N. — Tyumen', 2004. — 24 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
2. Zorin, D. Yu. Concept "Victory" in Russian and English Linguocultures / D. Yu. Zorin, V. B. Kryachko. — Text : unmediated // Almanac of Modern Science and Education. — Tambov, 2016. — No. 3 (105). — P. 44—46. [Kontsept «pobeda» v russkoy i angliyskoy lingvokul'turakh / D. Yu. Zorin, V. B. Kryachko. — Tekst : neposredstvennyy // Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya. — Tambov. — 2016. — № 3 (105). — S. 44—46]. — (In Rus.)
3. Zusman, V. G. Concept in the Cultural Aspect / V. G. Zusman. — Text : unmediated // Intercultural Communication : teaching aid. — Nizhny Novgorod : Dekom, 2001. — P. 38—53. [Kontsept v kul'turologicheskikh aspektakh / V. G. Zusman. — Tekst : neposredstvennyy // Mezhkul'turnaya kommunikatsiya : ucheb. posobie. — Nizhniy Novgorod : Dekom, 2001. — S. 38—53]. — (In Rus.)
4. Kryachko, V. B. The Concept of "war" in English and Russian Linguocultures : synopsis of thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Kryachko V. B. — Volgograd, 2007. — 24 p. — Text : unmediated. [Kontseptsfera «voyna» v angliyskoy i russkoy lingvokul'turakh : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / Kryachko V. B. — Volgograd, 2007. — 24 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
5. Kubryakova, E. S. A Short Dictionary of Cognitive Terms / E. S. Kubryakova, V. Z. Demyanyuk, Yu. G. Pankrats, L. G. Luzina. — Moscow, 1996. — 245 p. — Text : unmediated. [Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov / E. S. Kubryakova, V. Z. Dem'yanuk, Yu. G. Pankrats, L. G. Luzina. — Moskva, 1996. — 245 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
6. Malysheva, E. G. Conceptual Dominant of Discourse and Its Representation in a Formal-functional Thesaurus (on the example of the concept "victory" in journalistic sports discourse) / E. G. Malysheva. — Text : unmediated // Bulletin of Omsk University. — 2008. — No. 2. — P. 77—78. [Kontseptual'naya dominantu diskursa i ee reprezentatsiya v formal'no-funktional'nom tezauruse (na primere kontsepta «pobeda» v zhurnalistskom sportivnom diskurse) / E. G. Malysheva. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Omskogo universiteta. — 2008. — № 2. — S. 77—78]. — (In Rus.)
7. Ozhegov, S. I. Explanatory Dictionary of the Russian Language / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. — Moscow : AZ, 1995. — 928 p. — Text : unmediated. [Tolkovyy slovar' russkogo yazyka / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. — Moskva : AZ", 1995. — 928 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
8. Popova, Z. D. Essays on Cognitive Linguistics / Z. D. Popova, I. A. Sternin. — Voronezh : Istoki, 2001. — 192 p. — Text : unmediated. [Ocherki po kognitivnoy lingvistike / Z. D. Popova, I. A. Sternin. — Voronezh : Istoki, 2001. — 192 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
9. Potapchuk, M. A. The Concept of "War" in Russian Language and Culture / M. A. Potapchuk. — Text : unmediated // Chelyabinsk Humanist. — 2011. — No. 4 (17). — P. 48—52. [Kontsept «voyna» v russkom yazyke i kul'ture / M. A. Potapchuk. — Tekst : neposredstvennyy // Chelyabinskij gumanitariy. — 2011. — № 4 (17). — S. 48—52]. — (In Rus.)
10. Ushakova, T. N. Language Consciousness and Principles of Its Research / T. N. Ushakova. — Text : unmediated // Linguistic Consciousness and the Image of the World. — Moscow : Institute of Linguistics of RAS, 2000. — P. 13—24. [Yazykovoe soznanie i printsipy ego issledovaniya / T. N. Ushakova. — Tekst : neposredstvennyy // Yazykovoe soznanie i obraz mira. — Moskva : Int-yazykoznanija RAN, 2000. — S. 13—24]. — (In Rus.)
11. Fasmer, M. Etymological Dictionary of the Russian Language : in 4 volumes / M. Fasmer. — Moscow : Astrel' : AST, 2003. — Vol. 3. — 832 p. — Text : unmediated. [Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka : v 4 t. / M. Fasmer. — Moskva : Astrel' : AST, 2003. — T. 3. — 832 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
12. Chudinov, A. P. Sports Metaphor in Modern Russian Political Discourse / A. P. Chudinov. — Text : unmediated // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. — 2001. — No. 2. — P. 29. [Sportivnaya metafora v sovremenном rossijskom politicheskem diskurse / A. P. Chudinov. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. — 2001. — № 2. — S. 29]. — (In Rus.)
13. Official Site of the US Department of State. — URL: www.state.gov.com (date of access: 10.01.2021). — Text : electronic.
14. Halliday, M. A. K. Language as Social Semiotic: the Social Interpretation of Language and Meaning / M. A. K. Halliday. — London : Arnold, 1978. — 256 p. — Text : unmediated.
15. Longman Dictionary of Contemporary English : in 2 volumes. — Moscow : Russian Language, 1992. — Vol. 1. — 626 p. — Text : unmediated.